

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 102. «Приснись мне так, как раньше
ты смела снится мне»

Выпуск № 783

Александр Блок

За горами, лесами,
За дорогами пыльными,
За холмами могильными –
Под другими цветёшь небесами...

И когда забелеет гора,
Дол оденется зеленью вешнюю,
Вспоминаю с печалью нездешнюю
Всё былое мое, как вчера...

В снах печальных тебя узнаю
И сжимаю руками моими
Чародейную руку твою,
Повторяя далёкое имя.

1915

Арсений Тарковский

Песня

Давно мои ранние годы прошли
По самому краю,
По самому краю родимой земли,
По скошенной мяте, по синему раю,
И я этот рай навсегда потеряю.

Колышется ива на том берегу,
Как белые руки.
Пройти до конца по мосту не могу,
Но лучшего имени влажные звуки
На память я взял при последней разлуке.

Стоит у излучины
И моет в воде свои белые руки,
А я перед ней в неоплатном долгу.
Сказал бы я, кто на поёмном лугу
На том берегу
За ивой стоит, как русалка над речкой,
И с пальца на палец бросает колечко.

1960

Выпуск № 1043

Даниил Андреев

из цикла «Лесная кровь»

Сумрак засинел
в листьях:
Близится исход
дня...
К берегу болот
мглистых
Вытянулась тень
пня.

Домик лесника —
знаю —
В лиственном шатре
скрыт;
Лайка лесника
злая
Чутко во дворе
спит.

Запахи с лугов
слаще,
Пламенной косой
луч...
Тихо заалел
в чаще
Домик у речных
круч.

Встану у сосны
старой:
Ласков вековой
ствол...
Призрачным, как сны,
паром
Дышит подо мной
дол.

Смолы золотым
клеем
Липнут на ладонь...
Жду.
Зеркало реки
млеет,
Словно в голубом
льду.

Солнышко за стог
село,
Гуще темнота
лип...
Вон – её платок
белый,
Вёдер жестяных
скрип!

Мягко, на песок
влажный,
Нежный от росы,
лёг
След, – темнотой
сглажен, –
Маленьких босых
ног.

Воздух напоён
сеном.
Очерки во мгле
скрав,
Медленно встают
стены
Слушающих ночь
трав.

Александр Блок

Уж вечер светлой полосой
На хладных рельсах догорал.
Ты, стройная, с тугой косою
Прошла по чёрным пятнам шпал.
Твой быстрый взор огнём докучным
Меня обжог и ослепил.
Мгновенье... громом однозвучным
Нас чёрный поезд разделил...
Когда же чуть дрожащим звоном
Пропели рельсы: не забудь,
И семафор огнём зелёным
Мне указал свободный путь, —
Уж ты далёко уходила,
Уже теряла цвет трава...
Там пыль взвилась, там ночь вступила
В свои туманные права...
Тревожный свист и клубы дыма
За поворотом на горе...
Напрасный миг, проплывший мимо...
Огонь зелёный на заре.

1909

Арсений Тарковский

Ветер

Душа моя затосковала ночью.

А я любил изорванную в клочья,
Исхлёстанную ветром темноту
И звёзды, брезжущие на лету
Над мокрыми сентябрьскими садами,
Как бабочки с незрячими глазами,
И на цыганской масляной реке
Шатучий мост, и женщину в платке,
Спадавшем с плеч над медленной водою,
И эти руки, как перед бедою.

И кажется, она была жива,
Жива, как прежде, но её слова

Лариса Миллер

Без обложки, без первых страниц.
Прямо с зова: «Останься, Ядвига!»
Начинается старая книга,
Где десяток неведомых лиц
Существует неведомо где,
В неизвестно какую эпоху
И вольготно, и сладко, и плохо –
То есть так, как всегда и везде.
И не нужно начальных страниц.
Пусть же драма идёт с середины.
Не бывает исходной години.
Не бывает предельных границ.
И в неведомой точке земной,
На постылых кремнистых широтах
Вечно маются, вечно кого-то
Заклинают: «Останься со мной».
«Не покинь меня» – зов и мольба.
«Не покинь, не покинь, ради Бога».
...Без начала и без эпилога
Эта книга, дорога, судьба.

1978

Выпуск № 442

Анна Ахматова

Разлука

Вечерний и наклонный
Передо мною путь.
Вчера ещё, влюблённый,
Молил: «Не позабудь».
А нынче только ветры
Да крики пастухов,
Взволнованные кедры
У чистых родников.

1914

Александр Пушкин

Что в имени тебе моём?
Оно умрёт, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальний,
Как звук ночной в лесу глухом.

Оно на памятном листке
Оставит мёртвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке.

Что в нём? Забытое давно
В волненьях новых и мятежных,
Твоей душе не даст оно
Воспоминаний чистых, нежных.

Но в день печали, в тишине,
Произнеси его тоскуя;
Скажи: есть память обо мне,
Есть в мире сердце, где живу я...

1830

Выпуск № 426

Лариса Миллер

На тропе, что тянется,
Куст под ветром мечется...
Боль твоя останется,
Боль твоя не лечится.

На тропе, что тянется,
Куст сирени пенится...
Боль твоя останется,
Никуда не денется.

Ходишь долгой тропкою,
Куст ветрами треплется,
И надежда робкая
Всё не гаснет. Теплится.

2003

Наталья Крандиевская

Непредвиденный случай,
Иль удача моя,
Или просто живучей
Уродилась я, –

Но была не легка мне
Участь, – день изо дня,
Так вот, с камня на камень
Перепрыгивать пламень
Над пучиной огня.

Угадать направление,
Сил удвоить запас,
Чтобы ни на мгновенье
Дальний берег спасенья
Не терялся из глаз.

Верить, верить со страстью
В этот берег, такой
Очевидный, что счастья
Слышен пульс под рукой...

О какой же геройской
Говоришь ты судьбе?
Это всё только поиски
Троп, ведущих к тебе.

Выпуск № 479

Давид Самойлов

Круг любви распался вдруг,
День какой-то полупьяный.
У рябины окаянной
Покраснели кисти рук.

Не маши мне, не маши,
Окаянная рябина!
Мне на свете всё едино,
Коль распался круг души.

Арсений Тарковский

Как сорок лет тому назад
Я вымок под дождём, я что-то
Забыл, мне что-то говорят,
Я виноват, тебя простят,
И поезд в десять пятьдесят
Выходит из-за поворота.
В одиннадцать конец всему,
Что будет сорок лет в грядущем
Тянутся поездом идущим
И окнами мелькать в дыму,
Всему, что ты без слов сказала,
Когда уже пошёл состав.
И чья-то юность, у вокзала
От провожающих отстав,
Домой по лужам как попало
Плетётся, прикусив рукав.

1969

Варлам Шаламов

Приснись мне так, как раньше
Ты смела сниться мне –
В своём платке оранжевом,
В садовой тишине.

Как роща золотая,
Приснись, любовь моя,
Мечтою Левитана,
Печалью бытия...

Выпуск № 296

Вероника Тушнова

Как часто лежу я без сна в темноте,
и всё представляются мне
та светлая речка
и елочки те

в далёкой лесной стороне.
Как тихо, наверное, стало в лесу,
раздетые сучья черны,
день убыл – темнеет в четвёртом часу,
и окна не освещены.
Ни скрипа, ни шороха в доме пустом,
он весь потемнел и намок,
ступени завалены палым листом,
висит заржавелый замок...
А гуси летят в темноте ледяной,
тревожно и хрипло трубя...
Какое несчастье
случилось со мной –
я жизнь прожила
без тебя.

Арсений Тарковский

Перед листопадом

Все разошлись. На прощанье осталась
Оторопь желтой листвы за окном,
Вот и осталась мне самая малость
Шороха осени в доме моём.

Выпало лето холодной иголкой
Из онемелой руки тишины
И запропало в потёмках за полкой,
За штукатуркой мышьиной стены.

Если считаться начнём, я не вправе
Даже на этот пожар за окном.
Верно, ещё рассыпается гравий
Под осторожным её каблуком.

Там, в законном тревожном покое,
Вне моего бытия и жилья,
В желтом, и синем, и красном – на что ей
Память моя? Что ей память моя?

1929

Лариса Патракова

Октябрь скользнёт последними лучами,
Помедлив, словно путник у порога...
Груз расставаний, груз моей печали
Потянется за мною по дорогам
Старинных городов, столиц и может, –
Чем чёрт не шутит! – даже дальних стран.

Но где, когда и кто ещё поможет
Мне испытать тот сладостный обман,
Что здесь мой дом, что здесь мои закаты,
Мой сад, мои дожди, моё спасенье!
И почему, ни в чём не виновата,
Я у кого-то всё прошу прощенья...

Выпуск № 384

Вячеслав Иванов

Раскол

Как плавных волн прилив под пристальной луной,
Валун охлынув, наплывает
И мель пологую льняною пеленой
И скал побеги покрывает:

Былою белизной душа моя бела
И стелет бледно блеск безбольный,
Когда пред образом благим твоим зажгла
Любовь светильник богомольный...

Но дальний меркнет лик – и наг души раскол,
И в ропотах не изнеможет:
Во мрак отхлынул вал, прибрежный хаос гол,
Зыбь роет мель и скалы гложет.

1906

Арсений Тарковский

Отнятая у меня, ночами
Плакавшая обо мне, в нестрогом
Чёрном платье, с детскими плечами,
Лучший дар, не возвращённый Богом,

Заклинаю прошлым, настоящим,
Крепче спи, не всхлипывай спросонок,
Не следи за мной зрачком косящим,
Ангел, оленёнок, соколёнок.

Из камней Шумера, из пустыни
Аравийской, из какого круга
Памяти – в сиянии гордыни
Горло мне захлёстываешь туго?

Я не знаю, где твоя держава,
И не знаю, как сложить заклятье,
Чтобы снова потерять мне право
На твоё дыханье, руки, платье.

1968

Анна Ахматова

Не страшай меня грозной судьбой
И великою северной скукой.
Нынче праздник наш первый с тобой,
И зовут этот праздник – разлукой.
Ничего, что не встретим зарю,
Что луна не блуждала над нами,
Я сегодня тебя одарю
Небывалыми в мире дарами:
Отраженьем моим на воде
В час, как речке вечерней не спится,
Взглядом тем, что падучей звезде
Не помог в небеса возвратиться,
Эхом голоса, что изнемог,
А тогда был и свежий и летний, –
Чтоб ты слышать без трепета мог

Воронья подмосковного сплетни,
Чтобы сырость октябрьского дня
Стала слаще, чем майская нега...
Вспоминай же, мой ангел, меня,
Вспоминай хоть до первого снега.

1959

Выпуск № 549

Александр Блок

Пусть я и жил, не любя,
Пусть я и клятвы нарушу, —
Всё ты волнуешь мне душу,
Где бы ни встретил тебя!

О, эти дальние руки!
В тусклое это житьё
Очарованье своё
Вносишь ты, даже в разлуке!

И в одиноком моём
Доме, пустом и холодном,
В сне, никогда не свободном,
Снится мне брошенный дом.

Старые снятся минуты,
Старые снятся года...
Видно, уж так навсегда
Думы тобою замкнуты!

Кто бы ни звал — не хочу
На суетливую нежность
Я променять безнадежность —
И, замыкаясь, молчу.

1915

Арсений Тарковский

Т.О. - Т.

Я боюсь, что слишком поздно
Стало сниться счастье мне.
Я боюсь, что слишком поздно
Потянулся я к беззвёздной
И чужой твоей стране.

Мне-то ведомо, какую –
Ночью тёмной, без огня,
Мне-то ведомо, какую
Неспокойной, молодой
Ты бываешь без меня.

Я-то знаю, как другие,
В поздний час моей тоски,
Я-то знаю, как другие
Смотрят в эти роковые,
Слишком тёмные зрачки.

И в моей ночи ревнивой
Каблучки твои стучат,
И в моей ночи ревнивой
Над тобою дышит диво –
Первых оттепелей чад.

Был и я когда-то молод.
Ты пришла из тех ночей.
Был и я когда-то молод,
Мне понятен душный холод,
Вешний лёд в крови твоей.

1947

Выпуск № 310

Арсений Тарковский

Ночной дождь

То были капли дождевые,
Летающие из света в тень.

По воле случая впервые
Мы встретились в ненастный день.

И только радуги в тумане
Вокруг неярких фонарей
Поведали тебе заранее
О близости любви моей,

О том, что лето миновало,
Что жизнь тревожна и светла,
И как ты ни жила, но мало,
Так мало на земле жила.

Как слёзы, капли дождевые
Светились на лице твоём,
А я ещё не знал, какие
Безумства мы переживём.

Я голос твой далёкий слышу,
Друг другу нам нельзя помочь,
И дождь всю ночь стучит о крышу,
Как и тогда стучал всю ночь.

1943

Александр Блок

Она, как прежде, захотела
Вдохнуть дыхание своё
В моё измученное тело,
В моё холодное жильё.

Как небо, встала надо мною,
А я не мог навстречу ей
Пошевелить больной рукою,
Сказать, что тосковал о ней...

Смотрел я тусклыми глазами,
Как надо мной она грустит,
И больше не было меж нами
Ни слов, ни счастья, ни обид...

Земное сердце уставало
Так много лет, так много дней...
Земное счастье запоздало
На тройке бешеной своей!

Я, наконец, смертельно болен,
Дышу иным, иным томлюсь,
Закатом солнечным доволен
И вечной ночи не боюсь...

Мне вечность заглянула в очи,
Покой на сердце низвела,
Прохладной влагой синей ночи
Костёр волненья залила...

1908

Выпуск № 203

Владимир Набоков

Когда захочешь, я уйду,
утрату сладостно прослаблю, —
но в зацветающем саду,
во мгле пруда тебе оставлю
одну бесценную звезду.

Заглянешь ты в зеркальный пруд
и тронешь влагу, и движенья
беспечных рук звезду вспугнут,
но зыбь утихнет, отраженье
вернётся вновь, шепнёт: я тут...

Ты кинешь камешек, и вновь
зыбь круговая гладь встревожит.
О, нет, звезде не прекословь,
растаять в сумраке не может
мой лучший луч, моя любовь...

Над влагой душу наклоня,
так незаметно ты привыкнешь
к кольцу тончайшего огня;

и вдруг поймёшь, и тихо вскрикнешь,
и тихо позовёшь меня...

Сергей Есенин

Гаснут красные крылья заката,
Тихо дремлют в тумане плетни.
Не тоскуй, моя белая хата,
Что опять мы одни и одни.

Чистит месяц в соломенной крыше
Обоймлённые синью рога.
Не пошёл я за ней и не вышел
Провожать за глухие стога.

Знаю, годы тревогу заглушат.
Эта боль, как и годы, пройдёт.
И уста, и невинную душу
Для другого она бережет.

Не силен тот, кто радости просит,
Только гордые в силе живут.
А другой изомнёт и забросит,
Как изъеденный сырью хомут.

Не с тоски я судьбы поджидаю,
Будет злобно крутить пороша.
И придёт она к нашему краю
Обогреть своего малыша.

Снимет шубу и шали развяжет,
Примостится со мной у огня.
И спокойно и ласково скажет,
Что ребёнок похож на меня.

1916

Александр Блок

Когда замрут отчаянье и злоба,
Нисходит сон. И крепко спим мы оба
На разных полюсах земли.

Ты обо мне, быть может, гредишь в эти
Часы. Идут часы походкою столетий,
И сны встают в земной дали.

И вижу в снах твой образ, твой прекрасный,
Каким он был до ночи злой и страстной,
Каким являлся мне. Смотри:

*Всё та же ты, какой цвела когда-то,
Там, над горой туманной и зубчатой,
В лучах немеркнувшей зари.*

1908

Выпуск № 266

Иван Бунин

Спокойный взор, подобный взору лани,
И всё, что в нём так нежно я любил,
Я до сих пор в печали не забыл,
Но образ твой теперь уже в тумане.

А будут дни – угаснет и печаль,
И засинеет сон воспоминанья,
Где нет уже ни счастья, ни страданья,
А только всепрощающая даль.

1901

Анна Ахматова

Слаб голос мой, но воля не слабеет,
Мне даже легче стало без любви.
Высоко небо, горный ветер веет,
И непорочны помыслы мои.

Ушла к другим бессонница-сиделка,
Я не томлюсь над серою золой,
И башенных часов кривая стрелка
Смертельной мне не кажется стрелой.

Как прошлое над сердцем власть теряет!
Освобождение близко. Всё прошу,
Следя, как луч взбегает и сбегает
По влажному весеннему плющу.

1912

Выпуск № 512

Лариса Патракова

Всё кончается тихой зрелостью:
Дар нездешний – плод золотой,
Как тревожно когда-то пелось мне,
А сейчас на душе покой.

И не то, чтобы всё оплачено:
Слишком много займы брала,
Просто деревом быть назначено –
Наконец-то я поняла.

Птицей-памятью быть завещано
На высокой сосне среди скал...
В тихой зрелости странной женщины
Не того, дружочек, искал.

Анна Ахматова

Кое-как удалось разлучиться
И постылый огонь потушить.
Враг мой вечный, пора научиться
Вам кого-нибудь вправду любить.

Я-то вольная. Всё мне забава, –
Ночью Муза слетит утешать,
А наутро притащится слава
Погремушкой над ухом трещать.

Обо мне и молиться не стоит
И, уйдя, оглянуться назад.

Чёрный ветер меня успокоит,
Веселит золотой листопад.

Как подарок, приму я разлуку
И забвение, как благодать.
Но, скажи мне, на крестную муку
Ты другую посмеешь послать?

1921

Выпуск № 42

Сергей Есенин

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

С алым соком ягоды на коже,
Нежная, красивая, была
На закат ты розовый похожа
И, как снег, лучиста и светла.

Зёрна глаз твоих осыпались, завяли,
Имя тонкое растаяло, как звук,
Но остался в складках смятой шали
Запах мёда от невинных рук.

В тихий час, когда заря на крыше,
Как котёнок, моет лапкой рот,
Говор кроткий о тебе я слышу
Водяных поющих с ветром сот.

Пусть порой мне шепчет синий вечер,
Что была ты песня и мечта,
Всё ж, кто выдумал твой гибкий стан и плечи –
К светлой тайне приложил уста.

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

1915-1916

Арсений Тарковский

Первые свидания

Свиданий наших каждое мгновенье
Мы праздновали, как богоявление,
Одни на целом свете. Ты была
Смелей и легче птичьего крыла,
По лестнице, как головокруженье,
Через ступень сбегала и вела
Сквозь влажную сирень в свои владенья
С той стороны зеркального стекла.

Когда настала ночь, была мне милость
Дарована, алтарные врата
Отворены, и в темноте светилась
И медленно клонилась нагота,
И, просыпаясь: «Будь благословенна!» –
Я говорил и знал, что дерзновенно
Моё благословенье: ты спала,
И тронуть веки синевой вселенной
К тебе сирень тянулась со стола,
И синевой тронутые веки
Спокойны были, и рука тепла.

А в хрустале пульсировали реки,
Дымились горы, брезжили моря,
И ты держала сферу на ладони
Хрустальную, и ты спала на троне,
И – Боже правый! – ты была моя.
Ты пробудилась и преобразила
Вседневный человеческий словарь,
И речь по горло полнозвучной силой
Наполнилась, и слово *ты* раскрыло
Свой новый смысл и означало *царь*.

На свете всё преобразилось, даже
Простые вещи – таз, кувшин, – когда
Стояла между нами, как на страже,
Слоистая и твёрдая вода.

Нас повело неведомо куда.
Пред нами расступались, как миражи,
Построенные чудом города,
Сама ложилась мята нам под ноги,

И птицам с нами было по дороге,
И рыбы подымались по реке,
И небо развернулось пред глазами...

Когда судьба по следу шла за нами,
Как сумасшедший с бритвою в руке.

1962